

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-19-38

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ШКАЛЫ ДИСКУРСИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Воронин А.Н.*Институт психологии РАН**129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования факторной структуры многомерной методики диагностики дискурсивных способностей. Разработка методики базировалась на материале обыденного дискурса, поддержание которого требует решения различных коммуникативных задач. В ходе исследования была осуществлена проверка факторной структуры методики, разработанной на основе априорных представлений о 4-х фазах обыденного разговора. Эксплораторный факторный анализ выявил трёхфакторную структуру дискурсивных способностей: «изменение направленности беседы», «иницирование разговора» и «поддержание беседы». Использование моделирования структурными уравнениями (SEM) подтвердило трёхфакторную модель дискурсивных способностей. Показано сохранение факторной структуры краткого варианта методики диагностики дискурсивных способностей.

Ключевые слова: дискурсивные способности, дискурс, коммуникативные способности, коммуникативная задача, общение.

OPERATIONALIZATION OF THE DISCURSIVE CAPABILITIES SCALE

A. Voronin*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences**13, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366 Russian Federation*

Abstract. The article presents the results of the investigation the factor structure of multidimensional discursive capabilities diagnosing test. The development of the test was based on the material of everyday discourse, the maintenance of which requires the solution of various communicative tasks. The stimulus material of the test was based on a priori ideas about the 4 phases of everyday conversation. The three-factor structure of discursive capabilities was revealed with the exploratory factor analysis: “changing the direction of the conversation,” “initiating a conversation,” and “maintaining a conversation.” The use of structural equation modeling (SEM) confirmed the three-factor model of discursive capabilities. The conservation of the factor structure of the short version discursive capabilities of the test is shown. Diagnosing discursive capabilities of the test short version are presented.

Key words: discursive capabilities, discourse, communicative abilities, communicative task, communication.

Конструкт «дискурсивные способности» непосредственно связан с понятием «дискурс», под которым в самом общем виде понимаются различные формы речи (диалог, выступление, интервью и т. д.), рассмотренные с учётом ситуационных, когнитивных, прагматических, социокультурных и других факторов, включённых в их создание и понимание [10]. Дискурс определяется как речь, «погруженная в жизнь», как «коммуникативное событие в прагматическом контексте» [9]. Дискурс одновременно обращён и к ситуации (социокультурный контекст задаёт правила ведения разговора и соответствующие формы выражения), и к человеку (собеседники взаимодействуют друг с другом, оказывают влияние, выражают свои мнения, интенции, представления об окружающем мире). Дискурс раскрывается как форма целенаправленного, соотнесённого с партнёром и обстановкой вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний – коммуникативной компетенцией говорящих [16]. Дискурс зависит от разнообразных когнитивных факторов, при этом языковые способности являются наиболее значимыми: они определяют лёгкость и быстроту приобретения лингвистических знаний и освоения правил анализа и синтеза единиц языка, позволяют строить и анализировать предложения, пользоваться системой языка для коммуникативно-речевых целей. Дискурсивные способности входят в языковые способности (наряду с лингвистическими), но они непосредственно связаны с дискурсивными практиками и конкретной ситуацией общения [5; 7]. Дискурсивные способности позволяют человеку эффективно иници-

ровать, поддерживать, развёртывать и завершать процесс общения, используя при этом языковые средства, соответствующие конкретной ситуации. Наличие этого вида способностей позволяет добиваться эффективного взаимодействия и адекватного взаимопонимания между людьми в процессе общения, ускоряя процесс выработки стратегии взаимодействия [3]. Можно выделить два уровня рассмотрения дискурсивных способностей. Широкое понимание дискурсивных способностей связано с отражением в ментальной репрезентации коллективного субъекта, в качестве которого может выступать группа, сообщество и т. д. Цель коммуникации в данном случае может быть связана с расшифровыванием, кодированием и трансляцией более глобальных смыслов в виде различных культурных кодов. В узком смысле дискурсивные способности позволяют коммуницировать в условиях конкретного дискурса, понимать собеседника, презентировать свои смыслы и собственную идентичность в конкретном жизненном контексте. В данном случае их составляющими, возможно, являются когнитивное пространство субъекта, конкретная жизненная ситуация общения, апперцепция намерений другого субъекта, интенциональность говорящего [6].

При эмпирическом изучении дискурсивных способностей было показано их отличие от лингвистических как по генезу, так и по характеру процесса освоения английского языка как иностранного. При этом была разработана методика диагностики дискурсивных способностей на материале английского языка, оценивающая способность человека выбирать из нескольких воз-

можных правильных ответов ситуативно наиболее подходящий. Было показано, что дискурсивные способности выделяются как особые способности по мере включения человека в дискурсивную практику, и их специфичность при углублении обучения возрастает [7]. Впоследствии была разработана методика диагностики дискурсивных способностей на материале родного языка, при этом потребовались не только замена стимульного материала, но и корректировка диагностируемого конструкта, поскольку языковая способность к родному языку у взрослых людей представлялась вполне сформированной [4]. На основе эмпирических данных о характере изменений в повседневном общении горожан (усиление диалогизации устного городского общения, усиление личностного начала, возрождение игровой, карнавальной стихии в жизни города и т. п.) в методике использовался стимульный материал на основе 9 типов повседневного дискурса (юмористические сообщения; телефонные разговоры; общение в семье; деловые взаимоотношения; общение в Интернете и т. д.). Эмпирически удалось верифицировать только 4 типа повседневного дискурса (взаимодействие с незнакомыми и случайными знакомыми; взаимодействие с близкими и знакомыми людьми; деловые отношения; интернет-дискурс), и именно эти типы дискурса были использованы для создания русскоязычной версии методики диагностики дискурсивных способностей [3; 4].

Целью данного исследования являются расширение и конкретизация представлений о конструкте «дискурсивные способности» и способах его диагностики.

Дискурсивные способности определяют эффективность вербальной коммуникации, и традиционный подход к психодиагностике в этой сфере базируется либо на оценке и самооценке достижений человека в сфере общения, либо на диагностике индивидуальных свойств, влияющих на межличностные отношения, что, впрочем, также предполагает апелляцию к субъективному опыту общения и межличностного взаимодействия обследуемого [1; 18; 19]. К первому направлению относятся тестовая карта коммуникативной деятельности А.А. Леонтьева [15], тест на оценку самоконтроля в общении М. Снайдера [11], тест коммуникативных умений [25]. Второе направление связано с психологической диагностикой личности как субъекта общения и межличностных отношений. К этому направлению можно отнести опросник межличностных отношений – FIRO-B В. Шутца, методику диагностики межличностных отношений Т. Лири, методику диагностики направленности личности в общении С. Братченко, методику диагностики особенностей межличностного поведения человека в группе Д. Сток и Х. Телен, опросник для измерения мотивации аффилиации А. Мехрабана и др. [26; 27; 29]. Диагностика дискурсивных способностей изначально предполагала иной подход к изучению коммуникативных качеств: от анализа субъективного опыта общения и межличностного взаимодействия к объективному тестированию успешности общения посредством решения различных коммуникативных задач в конкретных ситуациях, буквально исходя из определения дискурса как речи, «погруженной в жизнь», как ком-

понента коммуникативного процесса, формы целенаправленного, соотнесённого с контекстом вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний [10; 17]. Психологическое понимание дискурса предоставляет возможность определения соответствия реплик участников диалогов сложившемуся дискурсу и коммуникативной ситуации, позволяет оценить степень этого соответствия и рассмотреть ответную реплику говорящего как решение заданной коммуникативной задачи. Появляется возможность объективизации процедуры диагностики коммуникативных качеств, отхода от субъективного опыта общения исследуемого.

Расширение и конкретизация представлений о конструкте «дискурсивные способности» базируются на предположении о его неоднородности. Представляется, что он состоит из нескольких факторов, связанных с процессом коммуникации. В качестве изначальной формы коммуникации принято рассматривать разговор и/или беседу [24]. При рассмотрении средства вербальной коммуникации указывается, что «независимо от типа все разговоры подчинены единой логике, выраженной в последовательности фаз: инициирование (вызывание, завязывание) разговора, сам разговор, его окончание» [22]. Выделяют различное количество фаз, или этапов разговора. Так, при анализе обыденных разговоров как «потока сообщений» были выделены следующие этапы: инициация разговора, присоединение к разговору, выход из разговора, переход с одной темы на другую, завершение беседы [8]. При описании делового общения выделяют дополнительные

фазы: фазу подготовки, установления психологического контакта, фазу концентрации внимания на задаче, какой-то проблеме, мотивационного зондажа, фазу аргументации и убеждения, фазу фиксации результата [2; 12; 14; 21; 23]. Беседа является основным методом как в консультировании, так и психотерапии. В рамках данных дискурсивных практик выделяют следующие фазы беседы: знакомство с клиентом, установление контакта, исповедь клиента, расспрос клиента, формулирование и проверку консультативных гипотез, осмысление проблемы, коррекционное воздействие, обсуждение результатов, принятие решений, подведение итогов, обсуждение дальнейших отношений, прощание с клиентом [13; 20; 27; 31]. Собственно само определение дискурсивных способностей предполагает инициирование вербального взаимодействия, поддержание беседы, лёгкость смены дискурса беседы и адекватное ситуации завершение общения [3]. Эмпирическая верификация именно этих факторов, соответствующих основным этапам любого типа разговора, является целью данного исследования.

Разработка методики

Пилотная версия методики была разработана на материале повседневной лексики и базировалась на 4 типах дискурса (дискурс взаимодействия с незнакомыми и случайными знакомыми, дискурс взаимодействия с близкими и знакомыми людьми, дискурс деловых отношений, интернет-дискурс), верифицированных ранее при создании теста дискурсивных способностей на материале повседневной лексики [4]. Методика включала 65 открытых

пунктов, каждый из которых представлял собой определённую коммуникативную задачу, направленную на инициирование, поддержание, смену темы разговора или его завершение.

Приведём примеры открытых пунктов методики диагностики дискурсивных способностей:

Ниже описаны некоторые ситуации, в которых Вам нужно вступить в разговор. Напишите, что Вы скажете в этих ситуациях:

– На дне рождения Вы увидели знакомого, с которым давно не виделись. Между вами ранее возникли какие-то разногласия, Вы даже не помните какие. Вы решаете возобновить отношения, подходите и говорите:

– Вас пригласили на собеседование. Вы пришли, но Вас попросили подождать. Вы сидите в комнате еще с двумя кандидатами. Молчание явно затянулось. Вы говорите:

Прочтите описание ситуации. Предложите ответ, продолжающий диалог в наибольшей степени соответствующий этой ситуации:

– Последняя прочитанная книга настолько Вам не понравилась, что Вы написали на форуме: «Отвратительное произведение, литературой этот опус можно назвать с большой натяжкой». Вам ответили фразой «Рассуждения незрелого человека, даже добавить нечего». Вы отвечаете:

Прочтите описание конкретной ситуации, в которой разворачивается диалог. Предложите ответ, который, скорее всего, позволит сменить тему разговора.

– Ваш друг любит порассуждать о работе. А у Вас время в обрез и нужно обсудить предстоящую поездку. Он: Главное – удовольствие и свобода! Их всегда не хватает! На деньги мне плевать – их всегда достать можно! Вы говорите:

Методика была размещена на платформе «Google Формы», запросы на выполнение были разсланы по социальным сетям и *e-mail* студентам бакалавриата и магистрантам ГАУГН. Полученные данные были использованы для разработки методики с вариантами ответов типа меню. В качестве материала для закрытых пунктов методики использовались наиболее типичные ответы испытуемых. Для каждого пункта методики было отобрано 6 ответов по степени соответствия условиям коммуникативной задачи и адекватности: два наиболее удачных ответа, в полной мере соответствующих ситуации, задаваемой диалогом; два ответа, подходящие в меньшей степени, и два ответа, «условно соответствующих», «вроде бы подходящих» к описываемой ситуации. Заведомо несоответствующие ситуации ответы, нелепые и несообразные ответы были отброшены. В качестве экспертов при отборе ответов для заданий методики выступили сотрудники лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН. В итоге был разработан вариант методики с ответами типа меню, включающей 4 субшкалы: способность инициировать беседу (16 пунктов), способность поддерживать беседу (14 пунктов), способность менять тему или направленность разговора (15 пунктов) и способность завершать разговор (13 пунктов) – всего 58 пунктов.

Основное исследование

Апробация методики осуществлялась в 2017–2018 гг., в ней приняли участие студенты бакалавриата и магистратуры гуманитарных специ-

альностей ГАУГН, старшеклассники московской школы № 539 и гимназии № 1503, участники социальных групп в Интернете, интересующиеся психологией. Всего в исследовании принял участие 241 человек (158 женщин и 83 мужчины в возрасте от 17 до 21 года). Для студентов, магистрантов и школьников использовался бланковый вариант методики (95 протоколов). Методика также была размещена на платформе «Google Формы», запросы на выполнение были разосланы по социальным сетям ВКонтакте и Фейсбук через группы «друзей» и группы «интересующихся психологией». Было получено 169 протоколов, часть из которых (23 протокола) была признана непригодной вследствие частичности заполнения форм, слишком короткого и/или длительного времени сессии заполнения формы опроса.

Анализ результатов

На первом этапе был проведён анализ пригодности пунктов методики. Первоначально был подсчитан индекс сложности и коэффициент дискриминативности для каждого из пунктов каждой из 4 априорных шкал. Индекс сложности традиционно определялся на уровне 20% и 80%. Его применение показало, что все 58 пунктов методики укладываются в заданные границы. При использовании коэффициента дискриминативности первоначально были отброшены пункты с отрицательными корреляциями по отношению к суммарному баллу по тесту. Далее были исключены задания методики с минимальными коэффициентами корреляции и повышающими α -Кронбаха при их удалении. После двенадцати циклов исключения наименее подхо-

дящих пунктов методики α -Кронбаха составил: для шкалы «инициация разговора» – 0,831, для «поддержания разговора» – 0,845, для «смены темы разговора» – 0,919, для шкалы «завершение беседы» – 0,841. Количество пунктов методики сократилось до 45 (1 шкала – 14 пунктов, 2 – 9 пунктов, 3 – 14 пунктов, 4 – 8 пунктов). Согласованность пунктов методики с общей шкалой дискривных способностей составила 0,892. Для вычислений использовался пакет программ IBM SPSS Statistics 18.0.

Для анализа структуры данных методики использовался эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с последующим варимакс-вращением). При использовании критерия Кайзера выделилось 13 факторов с собственными значениями, большими 1, при этом первые три фактора объясняют 41,34% дисперсии, а остальные факторы вносят дополнительно от 4 до 2%. При использовании критерия «каменистой осыпи» очевидно выделяются 3 фактора (рис. 1).

В первый фактор (21% дисперсии) с максимальным вкладом по нисходящей входят все пункты из априорных шкал «завершение беседы» и «смены темы разговора». Условно данный фактор можно назвать «изменение направленности беседы». Во второй фактор (11,4% дисперсии) с максимальным вкладом входят пункты шкалы «иницирование разговора». В третий фактор (8,9% дисперсии) входят пункты априорной шкалы «поддержание беседы».

Проведённый эксплораторный факторный анализ позволяет вывить структуру данных «без предварительной теории». В частности априорные

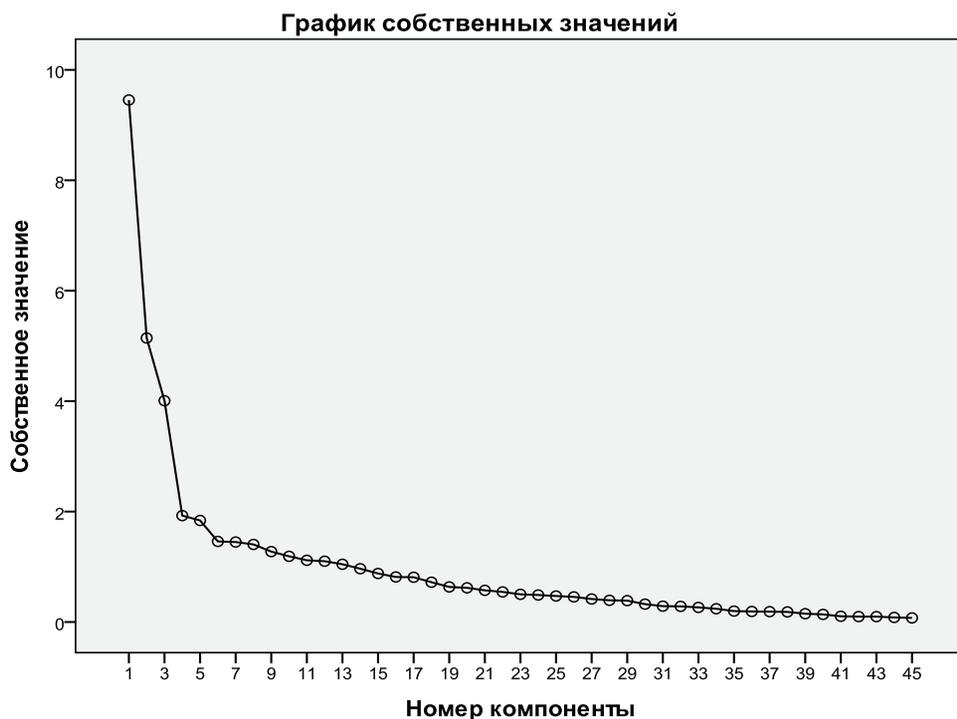

Рис. 1. График собственных значений факторов исходной методики

представления о четырёхфакторной структуре дискурсивных способностей предварительно не подтвердились. Собственно, и трёхфакторное решение требует своего подтверждения. Оно может быть получено при использовании конфирматорного факторного анализа. Однако для его применения следует уменьшить количество переменных (пунктов методики). В соответствии с рекомендациями Р. Клайна численность выборки должна превышать количество переменных в 10–20 раз [30]. Исходя из этого, количество пунктов для одной шкалы должно находиться в интервале от 4 до 8. Учитывая возможное «сужение» исследуемого конструкта, минимальное количество пунктов не должно быть ниже 5.

Уменьшение количества пунктов методики велось в соответствии с несколькими принципами: выбирались пункты, вносящие максимальный вклад в диагностируемый конструкт, не выбирались пункты, вносящие значимый вклад в другие шкалы, выбирались пункты, в минимальной степени понижающие согласованность шкалы (в идеале повышающие), выбирались пункты, имеющие минимальные корреляции с другими шкалами. Методика была сокращена до 17 пунктов (6 пунктов – шкала «инициации разговора», 5 – «поддержания беседы», 6 – «изменение направленности беседы»).

Эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с последующим варимакс-вращением) сокращённого варианта методики под-

твердил сохранение трёхфакторной структуры данных. В таблице 1 представлены отобранные по критерию Кайзера факторы с собственными зна-

чениями большими 1. На основании критерия «каменистой осыпи» также отчётливо выделяется 3 фактора (рис. 2).

Таблица 1

Полная объясненная дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	3,925	23,091	23,091
2	3,082	18,132	41,223
3	2,578	15,165	56,388

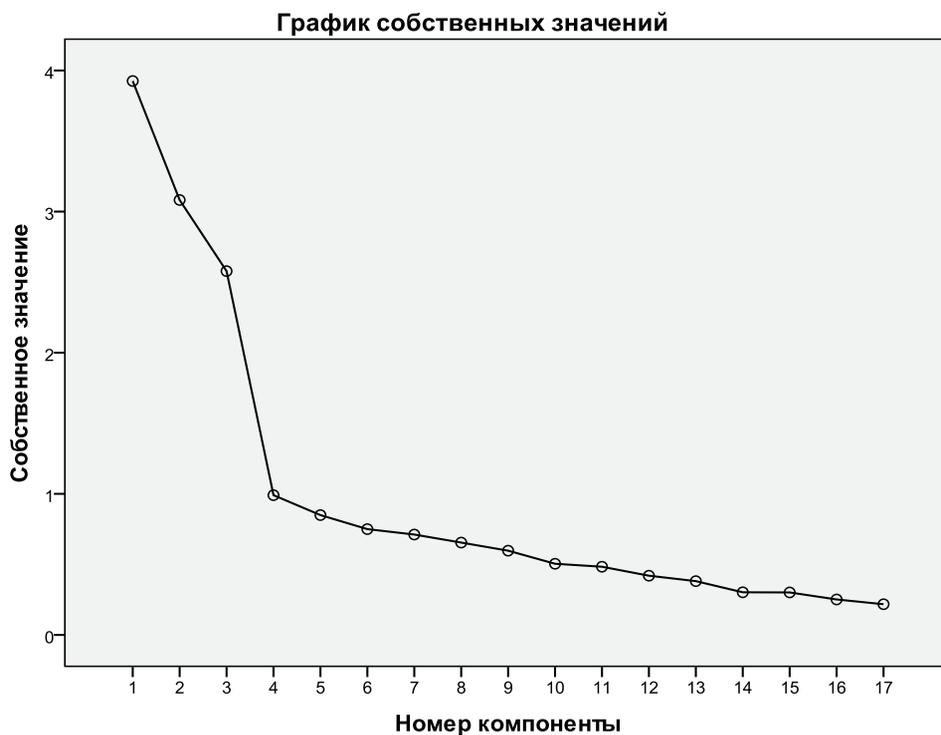

Рис. 2. График собственных значений факторов сокращённой методики

Содержательная интерпретация факторов не вызывает каких-либо сомне-

ний, все пункты чётко соответствуют априорно заданным шкалам (табл. 2).

Таблица 2

Матрица факторных решений для пунктов методики

	N пункта опросника первоначальной версии	Компонента		
		1	2	3
Пункты исходного варианта методики, входящие в блоки: завершение разговора и смена темы разговора	b32	,823		
	b40	,805		
	b33	,796		
	b36	,786		
	b35	,784		
	b39	,764		
Пункты исходного варианта методики: поддержание разговора	b18		,801	
	b23		,752	
	b25		,732	
	b19		,714	
	b22		,672	
	b24		,568	
Пункты исходного варианта методики: иницирование разговора	b13			,802
	b5			,799
	b3			,744
	b10			,672
	b2			,573

Метод выделения: Анализ методом главных компонент.

Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

Анализ корреляций между шкалами не выявил значимых различий, что не позволяет вводить промежуточные факторы в предполагаемую априорную модель, но вопрос о количестве пунктов в каждой из шкал остаётся открытым.

Можно рассмотреть 4 модели для последующей проверки с помощью конфирматорного факторного анализа. В шкале «поддержание разговора» содержится минимально допустимое количество пунктов. В шкалах «инициация разговора» и «смена направленности разговора» может быть 5 или 6 пунктов. Следовательно, возможны 4 модели: модель с 15 пунктами, 2 модели по 16 пунктов и модель с 17 пунктами. Отбор пунктов в модели основывался на анализе согласованности пунктов шкалы по мере уменьшения

их количества в шкале. Ниже приведена таблица 3, фиксирующая изменение согласованности пунктов шкал в зависимости от количества.

Для проведения конфирматорного факторного анализа (КФА) и проверки соответствия моделей исходным данным использовался пакет Amos 18.0. Применялся метод максимального правдоподобия с последующей коррекцией модели [28]. Все четыре модели без коррекции оказались с неудовлетворительными показателями, однако модели с 15 и 17 пунктами удалось скорректировать путём освобождения фиксированных нулевых параметров между латентными ошибками. Ниже приведены показатели соответствия конфирматорных моделей и критерии согласия исходным данным (табл. 4).

Таблица 3

Согласованность пунктов по шкалам в сокращённых вариантах методики

Модель Шкалы	15 пунктов	16 пунктов (6 – в шкале инициации)	16 пунктов (6 – в шкале смены направленности)	17 пунктов
Инициации беседы	0.751	0.755	0.751	0.759
Поддержание беседы	0.820	0.820	0.820	0.820
Смена направленности беседы	0.792	0.792	0.796	0.795

Таблица 4

Соответствие различных моделей КФА исходным данным

Модель КФА	3 фактора – 15 пунктов	3 фактора – 17 пунктов
Проверка нормальности		
Критический коэффициент для многомерного эксцесса с.г.	2,40	2.37
Оценка приемлемости объема выборки. (объем выборки – 241)		
Количество оцениваемых параметров Т	41	53
Минимально допустимый объем выборки	205	255
Критерии согласия модели		
CMIN/DF, P	,100	,054
CMIN/DF	1,209	1,235
RMSEA	,029	,031
LO 90	,000	,000
HI 90	,049	,048
PCLOSE	,961	,969
NFI	,921	,915
CFI	,985	,982
GFI	,952	,928
AGFI	,945	,918

Критический коэффициент для многомерного эксцесса (с.г.) для обеих моделей значительно меньше пяти, следовательно, предположение о многомерной нормальности переменных не нарушено. Исходная выборка (241 человек) больше минимально допустимого значения для модели 3 фак-

тора – 15 пунктов, но меньше для модели 3 – 17. Критерии согласия обеих моделей находятся на уровне «хорошее согласие», но показатели модели 3 – 15 несколько лучше. Таким образом, модель с 15 пунктами следует принять более соответствующей исходным данным. Модель приведена на рис. 3.

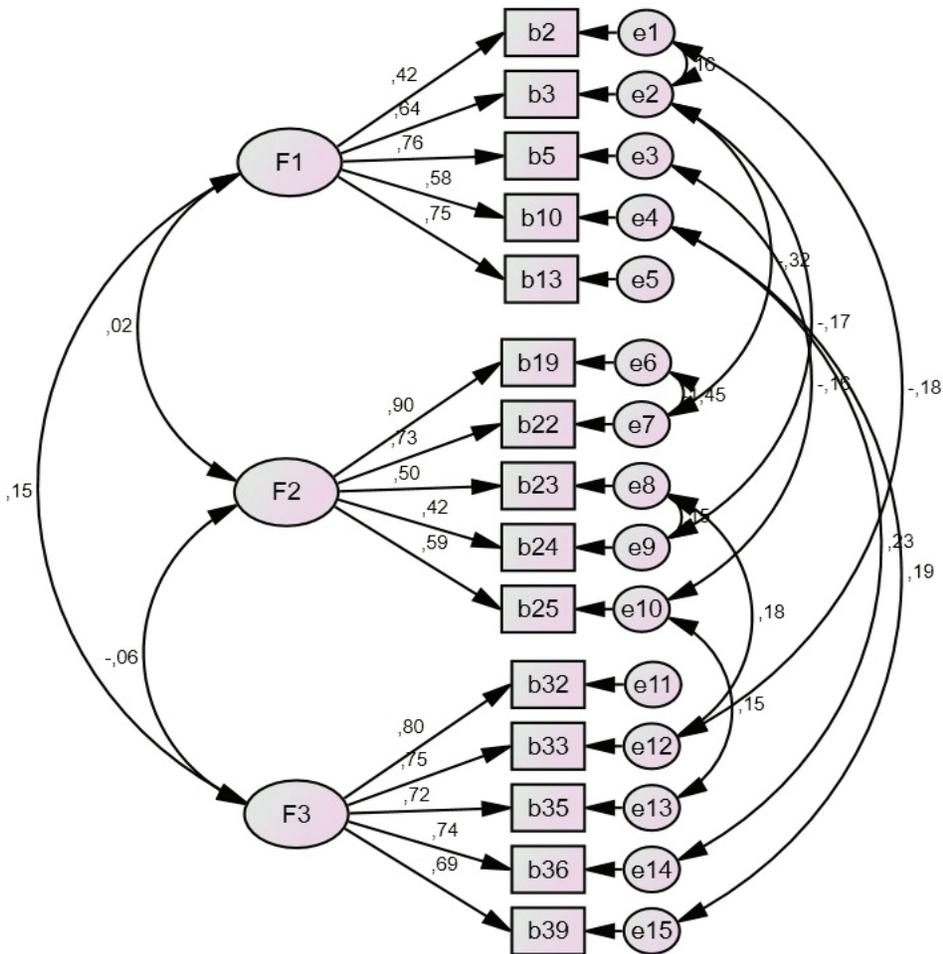

Рис. 3. Апостериорная модель КФА (3 фактора – 15 пунктов)

В соответствии с данной моделью разработан краткий вариант методики дискурсивных способностей (см. в Приложении).

Выводы

Априорно предложенная четырёхфакторная шкала дискурсивных способностей не подтверждена. Эксплораторный факторный анализ выявил три значимых фактора дискурсивных спо-

собностей: «изменение направленности беседы», «иницирование разговора», «поддержание беседы». Проведённый конфирматорный факторный анализ позволил принять данную трёхфакторную модель, эмпирическая операционализация «конструкта дискурсивные» возможна при использовании 15 пунктов краткого варианта опросника.

Статья поступила в редакцию 14.08.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. М., 1987. 304 с.
2. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб., 2003. 320 с.
3. Воронин А.Н. Дискурсивные способности: теория, методы изучения, психодиагностика. М., 2015. 176 с.
4. Воронин А.Н. Методика диагностики дискурсивных способностей на материале повседневной лексики // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 2. С. 94–112.
5. Воронин А.Н. Эффективность совместной интеллектуальной деятельности при групповом решении задач // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 3. С. 22–29.
6. Воронин А.Н., Кочкина О.М. Дискурсивные и лингвистические способности в структуре интеллекта человека // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 124–132.
7. Воронин А.Н., Кочкина О.М. Структура языковых способностей в процессе освоения дискурсивной практики // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 3. С. 92–110.
8. Гофман Э.Г. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. М., 2009. 319 с.
9. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.
10. Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М., 2007. С. 6–11.
11. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб., 2009. 576 с.
12. Ключева Н.В. Консультационная психология: методические указания. Ярославль, 2011. 60 с.
13. Ключева Н.В., Свистун М.А. Программы социально-психологического тренинга: руководство для ведущего. Ярославль, 1997. 70 с.
14. Лавриненко В.Н. Психология и этика делового общения. М., 1997. 226 с.
15. Молодцова Н.Г. Практикум по педагогической психологии. 2-е изд. СПб., 2009. 456 с.
16. Павлова Н.Д. Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса. М., 2002. С. 8–43.
17. Павлова Н.Д. Психология дискурса // Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. М., 2003. С. 441–459.
18. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2003. 560 с.
19. Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики / под ред. А.И. Зеличенко, И.М. Карлинская, В.В. Столин, А.Г. Шмелев. М., 1989. 176 с.
20. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М., 1993. 368 с.
21. Рытченко Т.А., Татаркова Н.В. Психология деловых отношений. М., 2001. 277 с.
22. Семечкин Н.И. Социальная психология. Владивосток, 2003. 133 с.
23. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. М., 1995. 243 с.
24. Тард Г. Законы подражания / пер. с фр. Ф. Павленков. М., 2011. 304 с.
25. Тест оценки коммуникативных умений // Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 50–53.
26. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.
27. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. СПб., 2000. 640 с.
28. Byrne В.М. Structural equation modeling in M plus. New York, 2012. 402 p.

29. Gluck, G A, Psychometric Properties of the FIRO-B: A Guide to Research, Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press. 1983. 183 p.
30. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. New York, 2011. 432 p.
31. Little T.D., Cunningham W.A., Shahar G., Widaman K.P. To parcel or not to parcel: Exploring the question, weighing the merits // Structural Equation Modeling. 2002. Vol. 9. No. 2. P. 151–173.

REFERENCES

1. Bodalev A.A., Stolin V.V. *Obshchaya psikhodiagnostika* [General diagnostics]. Moscow, 1987. 304 p.
2. Verderber R., Verderber K., eds. *Psikhologiya obshcheniya* [Psychology of communication]. St. Petersburg, 2003. 320 p.
3. Voronin A.N. *Diskursivnye sposobnosti: teoriya, metody izucheniya, psikhodiagnostika* [Discursive abilities: theory, methods of study, psychological testing]. Moscow, 2015. 176 p.
4. Voronin A.N. [The technique of diagnostics of discursive abilities on the material of everyday vocabulary]. In: *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology], 2014, vol. 7, no. 2, pp. 94–112.
5. Voronin A.N. [The effectiveness of joint intellectual activity for group tasks]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2016, no. 3, pp. 22–29.
6. Voronin A.N., Kochkina O.M. [Discursive and linguistic abilities in the structure of human intelligence]. In: *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2008, no. 2, pp. 124–132.
7. Voronin A.N., Kochkina O.M. [The structure of language abilities in the development of discursive practices]. In: *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology], 2009, vol. 2, no. 3, pp. 92–110.
8. Gofman E.G. Ritual of interaction: Essays on face-to-face behaviour (Russ ed.: Bogomolova N.N., Leontiev D.A., eds. *Ritual vzaimodeistviya: Ocherki povedeniya litsom k litsu*. Moscow, 2009. 319 p.)
9. Dijk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Dijk van T. Language. Knowledge. Communication]. Moscow, 1989. 312 p.
10. Zhuravlev A.L., Pavlova N.D. [The interdisciplinary perspective of discourse]. In: Pavlova N.D., Zachesova I.A., eds. *Situatsionnaya i lichnostnaya determinatsiya diskursa* [Situational and personal determination of discourse]. Moscow, 2007, pp. 6–11.
11. Il'in E.P. *Psikhologiya obshcheniya i mezhlichnostnykh otnoshenii* [Psychology of communication and interpersonal relations]. St. Petersburg, 2009. 576 p.
12. Klyueva N.V. *Konsul'tatsionnaya psikhologiya* [Consulting psychology : methodical notes]. Yaroslavl, 2011. 60 p.
13. Klyueva N.V., Svistun M.A. *Programmy sotsial'no-psikhologicheskogo treninga* [The program of socio-psychological training]. Yaroslavl, 1997. 70 p.
14. Lavrinenko V.N. *Psikhologiya i etika delovogo obshcheniya* [The psychology and ethics of business communication]. Moscow, 1997. 226 p.
15. Molodtsova N.G. *Praktikum po pedagogicheskoi psikhologii* [Workshop on educational psychology]. St. Petersburg, 2009. 456 p.
16. Pavlova N.D. [Communicative paradigm in the psychology of speech and psycholinguistics]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya diskursa* [Psychological studies of discourse]. Moscow, 2002, pp. 8–43.

17. Pavlova N.D. [The psychology of discourse]. In: Druzhinin V.N., ed. *Psikhologiya KHKHI veka* [Psychology of the XXI century: Textbook for universities]. Moscow, 2003, pp. 441–459.
18. Krylova A.A., Manichev S.A., eds. *Praktikum po obshchei, eksperimental'noi i prikladnoi psikhologii* [The workshop on general, experimental and applied psychology]. St. Petersburg, 2003. 560 p.
19. Zelichenko A.I., Karlinskaya I.M., Stolin V.V., Shmelyov A.G., eds. *Praktikum po psikhodiagnostike. Konkretnye psikhodiagnosticheskie metodiki* [Workshop on psychological diagnostics. Specific of psychodiagnostic methods]. Moscow, 1989. 176 p.
20. Rudestam K. *Grupповaya psikhoterapiya. Psikhokorreksionnye gruppy: teoriya i praktika* [Group psychotherapy. Psychocorrectional groups: theory and practice]. Moscow, 1993. 368 p.
21. Rytchenko T.A., Tatarkova N.V. *Psikhologiya delovykh otnoshenii* [Psychology in business relations]. Moscow, 2001. 277 p.
22. Semechkin N.I. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Vladivostok, 2003. 133 p.
23. Sokolova V.V. *Kul'tura rechi i kul'tura obshcheniya* [Culture of speech and culture of communication]. Moscow, 1995. 243 p.
24. Tard G. The laws of imitation (Russ ed.: Pavlenkov F., transl. Zakony podrazhaniya. Moscow, 2011. 304 p.)
25. [Test of communicative skills assessment]. In: Karelin A.A., ed. *Psikhologicheskie testy. T. 2* [Psychological tests. Vol. 2]. Moscow, 2001, pp. 50–53.
26. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow, 2002. 490 p.
27. Yalom I. *Teoriya i praktika grupповoi psikhoterapii* [Theory and practice of group psychotherapy]. St. Petersburg, 2000. 640 p.
28. Byrne B.M. *Structural equation modeling in M plus*. New York, 2012. 402 p.
29. Gluck, G A, *Psychometric Properties of the FIRO-B: A Guide to Research*, Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press. 1983. 183 p.
30. Kline R.B. *Principles and practice of structural equation modeling*. New York, 2011. 432 p.
31. Little T.D., Cunningham W.A., Shahar G., Widaman K.P. To parcel or not to parcel: Exploring the question, weighing the merits. In: *Structural Equation Modeling*, 2002, vol. 9, no. 2, pp. 151–173.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Стимульный материал теста дискурсивных способностей

Ф.И.О. или Никнейм _____

Ниже описаны некоторые ситуации, в которых Вам нужно вступить в разговор. Выберите два варианта, которые лучше других подходят для вступления в разговор. Отметьте эти варианты, обведя номер соответствующего ответа.

1. Вам очень нужен номер телефона одного человека. Его знает Ваш знакомый, к которому Вы не испытываете особой симпатии, впрочем, как и он к Вам. Вы звоните ему и говорите:

1	Привет! Это (Ваше имя). У тебя есть номер Ивана? Дай, пожалуйста.
2	Добрый день, это (Ваше имя). Не мог бы ты мне скинуть номер Ивана
3	Привет! Это (Ваше имя), говорить можешь? Если не занят, дай, номер Ивана, очень надо.
4	Здравствуй! Это (Ваше имя). Я по делу. Найдётся минута? Ты же знаешь Ивана, мне нужно с ним созвониться. Будь добр, подскажи его номер.
5	Привет! Это (Ваше имя). Слушай, не подскажешь номер Ивана?.
6	Это (Ваше имя). Извини, что беспокою, мне нужен номер телефона Ивана, поделись, если сможешь. С меня причитается.

2. Вы поскользнулись и сидите на приёме в травмпункте. Ничего не происходит. Ожидание затягивается. Вы решили заговорить с сидящими в очереди. Вы говорите:

1	Врачи сегодня не спешат. Хорошо им, я вот поспешил(а) – и вот результат! А что у вас случилось?
2	Они там что, заснули что ли?
3	Сегодня определенно не наш день.
4	Что же так долго врача-то нет?
5	А врач вообще там?
6	Не подскажите, как долго обычно одного человека обслуживают? Как думаете, до обеда успеем мы с вами попасть?

3. Вам нужно узнать мнение однокурсников о новом преподавателе. Вы подходите к знакомому однокурснику и говорите:

1	Привет! Не знаешь, наш новый преподаватель адекватный?
2	Как тебе наш новый преподаватель Иван Иванович?
3	Привет! А Иван Иванович, похоже, крутой препод. Тебе как?
4	Привет! Что думаешь про Иван Иваныча?
5	Привет! Был на парах Иван Иваныча? Интересно было? Как он вообще?
6	Ну, как тебе наш новый препод?

4. Ваш знакомый сегодня выглядит необычно отрешённым. Вы ему кивнули, а он даже не заметил. Вы подходите и говорите:

1	Слушай, с тобой все в порядке?
2	Эй, все нормально? Ты почему грустный?
3	Привет! Ты что такой задумчивый сегодня? У тебя всё в порядке?
4	Ты какой-то не такой? Если нужна помощь, я готов(а) выслушать тебя.
5	У тебя все в порядке? Угрюмый ты какой-то, волнуюсь за тебя.
6	Ты что такой хмурый?

5. Ваш друг уже минут 20 молчит. Вы обращаетесь к нему:

1	«О чём задумался, детина?»
2	Эй, ты там?
3	Ты чего такой молчаливый? У тебя всё в порядке? Я уже за тебя волнуюсь.
4	Ну, поделись планом захвата мира.
5	О чем думаешь?
6	Как прошел твой день? Не хочешь обсудить, что произошло?

Прочтите описание ситуации. Выберите 2 варианта ответа, в наибольшей степени соответствующих этой ситуации и позволяющих продолжить разговор. Отметьте эти варианты:

1. Преподаватель выставил Вам оценку, по вашему мнению, заниженную. Вы оспорите её словами:

1	А за что именно такая оценка? Почему? Неужели нельзя ничего изменить, пересдать?
2	Нет, нет!! Это нечестно!! Это не считается!!
3	Мне кажется, вы несправедливо оценили мои знания.
4	Как-то маловато.
5	Но я же все правильно сделал(а), можете посмотреть работу еще раз.
6	Не могли бы вы показать то место, за которое снизили оценку?

2. Ваш друг пропустил несколько занятий и говорит Вам: «Товарищ!.. На благо партии, прошу, одолжи мне свои конспекты!»
Вы скажете ему:

1	На.
2	Ну, если на благо партии, то принесу.
3	Да? Да забирай.
4	О'кау.
5	Да, конечно, возьми.
6	Держи, товарищ!

3. Вы просматриваете мотивирующее видео в Интернете. Вы пишете в комментариях: Это здорово! Автор, ты молодец, мне понравилось!
Следующим же сообщением незнакомый пользователь пишет: Такое может только школоте неотёсанной нравится! Иди, учись, а не сиди в Интернете!
Вы ответите ему:

1	Научись ТСЯ и ТЬСЯ писать, а потом поговорим.
2	Заглохни.
3	У каждого свои интересы...
4	У каждого разные вкусы, и не стоит оскорблять из-за этого других.
5	Интернет для всех.
6	Начинать надо с себя.

4. Представьте: Вы не сдали экзамен. Друг говорит вам: «Да-а, теперь я точно знаю, что у тебя в голове пустыня!»
Вы ответите на это...

1	Скорее тайга непролазная.
2	Ну почему же? Иногда там протекают ручьи мудрости.
3	Ну, с кем не бывает – не повезло. В следующий раз сдам, если получится.
4	У меня там вообще перекаати-поле сейчас, и обезьянки хлопают в тарелки.
5	Сахара, не меньше!
6	Просто у меня неудачный год.

5. Вы расслабленно прогуливаетесь по торговому центру, присматривая себе новый свитер. Внезапно к вам подходит миловидная девушка и начинает настойчиво предлагать товар, который вам не нужен.
Вы скажете ей...

1	Спасибо, не надо.
2	Да не. Не надо! У меня есть уже.
3	Спасибо! но данный товар мне совершенно не нужен.
4	Мне не нужно это, спасибо!
5	Не мешайте, пожалуйста
6	Спасибо, не интересуюсь я этим.

Прочтите описание конкретной ситуации, в которой разворачивается диалог. Выберите 2 варианта ответа, которые, скорее всего, позволят сменить тему разговора. Отметьте эти варианты:

1. Ваша подруга все «грузит» и «грузит» Вас феминистскими рассуждениями. Вы решили, что пора поговорить о Вашей проблеме. Последнее, что она успела сказать: «Желательно, чтобы работа доставляла тебе удовольствие, давала воз-

возможность роста, приносила деньги. Работа – это так важно...»

Вы меняете тему следующими словами:

1	Работа – это важно, но есть и другие важные вещи. И я как раз хочу обсудить с тобой одну из них.
2	На данный момент для меня важно другое – праздник.
3	Все так, все так, но мне ещё важен комфорт. Мне важно везде себя комфортно чувствовать. И вот даже дома мне плохо. Сосед сверлит и сверлит. Вот что мне с ним делать?
4	Вот насчет денег не могу не согласиться. Мне в очередной раз задерживают зарплату. Надо валить из этой шарашкиной конторы.
5	Я согласен (согласна) с тобой. И я стараюсь выбирать для себя именно такую работу. Поэтому с этим все в порядке. Но вот с чем не в порядке, так это...
6	Да, работа важна. Но давай поговорим еще о празднике.

2. Ваш друг особо не заморачивается на работе, но все время о ней говорит. Вы решаете обсудить предстоящие экзамены.

Он: Работать вообще глупо! Работа, как женщина – удовольствие преходяще-уходящее. Повезёт – достанется хорошенькая, страстная, будет тебя подстёгивать...

Вы перебиваете:

1	Все хочу тебя спросить, как там с экзаменами-то?
2	Ну ты и философ. А к экзаменам-то ты готовишься?
3	А не повезёт – будет страшная, как наш завтрашний экзамен. Ты, кстати, обещал мне нарисовать концептуальную модель, помнишь?
4	Ну так не работой. Что с экзаменами делать будем?
5	А не повезет – будешь, как вьючная лошадь, тащить ее на себе.
6	А может попасться такая, что будет вечно задавать вопросы, на которые у тебя не будет ответов. И будешь ты такой сидеть, как на экзамене, и думать, «что делать-то?».

3. На вечеринке Ваш друг сошёл с ума. Надо срочно менять тему.

Он: «у что, по пиву и оформим сделку? Какое, Фауст, ты предпочитаешь? – Хольстен! – Нет. Выберем другое! Но, что же выбрать, право? А что тут можно есть. Есть или не есть. Или не быть. Послушать сердце. А коль оно молчит».

Вы:

1	А коль оно молчит – пора на свежий воздух. Вдохнуть свободы воздух.
2	Угомонись, дурень!
3	По-моему, тебе уже достаточно. Хочешь перекусить?
4	Шекспир, послушай! Юра где? Его, кажись, мы потеряли...
5	Все. Выбор пива прекратить до приближенья удовольствия от оногo!
6	Отставить погружение! Балласт из дум тяжелых нам ни к месту.

4. Ваша подруга заикнулась на проблемах с домом. Её необходимо срочно переключить на что-то поспокойнее.

Она: «Дом – это не то место, где человек живет или мечтает жить. Для существования бывает достаточно земли под ногами и неба над головой, или даже того меньше. Дом же – это явление, когда, наконец, ощущаешь себя там, где нужно. Дом – это когда даже нищий чувствует себя богачом...»

Вы:

1	Слушай, а как насчет съездить на неделе за товарами для дома в Икею?
2	А я вчера иду с работы и вижу на тротуаре несколько странных черных пятен. Двигающихся. Смотрю – а там ежик с ежатами. Ты когда-нибудь видела ежат?
3	Интересно! Никогда не думала о собственном доме в таком ключе. Слушай, а ты не хочешь прийти ко мне в гости? Как раз и оценишь обстановку, может быть, посоветуешь что-то. А я приготовлю вкусную еду.
4	Так, выдохнула, вдохнула и пошли пить чай в кафе.
5	А как там у тебя вне дома. Что у тебя с работой?
6	Я понимаю, о чем ты говоришь. Мне кажется дом – это место, где тебя ждут и доброжелательно принимают. Ну хотя бы кошка. Кошки вносят в дом спокойствие и умиротворение. Это, как в церкви, спокойно и величественно.

5. Ваш брат постоянно пристаёт с рассказами о своей жене. А Вам надо узнать, как у него опять появился новый *iPhone*.

Он: «Она меня достала. Я же не хочу ничего сверхъестественного. Я хочу, чтобы она меня слушала, но не осуждала. Хочу, чтобы не давала мне советов, пока я сам не попрошу. Хочу, чтобы поддерживала в беседе, но не отвечала вместо меня».

Вы:

1	А айфон не она тебе подарила?
2	Много хочешь – мало получишь. Кстати, откуда у тебя айфон?
3	О, у тебя новый телефон? Дай глянуть. Откуда ты их достаешь?
4	Слушай, извини, не хочу лезть в ваши отношения, мне неловко. Вижу, у тебя, новый iPhone, давно взял?
5	Я думаю, тебе нужно поговорить об этом с ней. Кстати, у тебя новый айфон?..
6	А я ведь давно не видел твою жену. Она все такая же? У тебя есть фотографии на телефоне? Ого, новый айфон! Откуда? Кто-то подарил или сам купил?

Подсчет тестового балла

Шкала	№ пункта	№ ответа и балл					
		1	2	3	4	5	6
Инициирование разговора	1	1	0	0	2	1	2
	2	2	1	0	1	0	2
	3	1	0	2	1	2	0
	4	1	0	2	1	2	0
	5	1	0	2	0	1	2

Поддержание беседы	1	1	0	2	0	1	2
	2	0	2	1	0	1	2
	3	2	0	1	2	0	1
	4	2	1	0	2	1	0
	5	2	0	1	2	0	1
Изменение направленности беседы	1	2	0	1	0	2	1
	2	0	1	2	2	0	1
	3	2	0	1	2	0	1
	4	1	0	2	0	1	2
	5	1	0	0	2	1	2

Тестовый балл по шкалам методики подсчитывается как средние баллы по пунктам методики, тестовый балл по всей методике – среднее всех баллов по пунктам методики.

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-06-00433 «Дискурсивные способности в совместной интеллектуальной деятельности».

ACKNOWLEDGMENTS

The publication was prepared in the framework of the research project RGNF № 16-06-00433 “Discursive abilities in joint intellectual activity”.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронин Анатолий Николаевич – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии Российской академии наук;
e-mail: voroninan@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly N. Voronin – Doctor of Psychological sciences, full professor, chief researcher of the laboratory of psychology of speech and psycholinguistics, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: voroninan@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воронин А.Н. Операционализация шкалы дискурсивных способностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 19–38.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-19-38

FOR CITATION

Voronin A. Operationalization of the discursive capabilities scale. In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*, 2018, no. 3, pp. 19–38.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-19-38